

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 316.334.2+314.17:61

Я.А. Лещенко¹, А.К. Черкашин², А.В. Данилина³, Е.Я. Лещенко⁴, А.В. Боева¹, О.Г. Батура¹

ОБ ИНДИКАТОРАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

¹АФ-НИИ медицины труда и экологии человека ГУНЦМЭ ВСНЦ СО РАМН (Ангарск)

²Институт географии СО РАН (Иркутск)

³Иркутский филиал Российского государственного торгово-экономического университета (Иркутск)

⁴Байкальский государственный университет экономики и права (Иркутск)

Проведен анализ некоторых широко применяемых показателей социального развития стран и отдельных регионов. Оценен с критических позиций индекс развития человеческого потенциала и его компонент – подушевой валовой региональный продукт. Представлены расчеты, показывающие ограниченность и неадекватность указанных показателей при сравнительной оценке уровней социального благополучия в регионах России, существенно различающихся по климато-географическим условиям. Обоснована необходимость дальнейшей разработки надежных интегральных индикаторов социально-экономического и медико-демографического развития.

Ключевые слова: социально-демографическое развитие, индикаторы, критерии оценки

ABOUT THE INDICES OF SOCIAL-ECONOMIC AND MEDICAL-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Ya.A. Leshchenko¹, A.K. Cherkashin², A.V. Danilina³, E.Ya. Leshchenko⁴, A.V. Boyeva¹,
O.G. Batura¹

¹Research Institute of Industrial Medicine and Human Ecology, Scientific Centre of Medical Ecology,
Eastern-Siberian Scientific Centre of RAMS, Angarsk

²Institute of Geography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Irkutsk

³Branch of Russian State Commercial-Economic University, Irkutsk

⁴Baikal State University of Economy and Law, Irkutsk

The analysis of some wide-used indices of social development of the countries and individual regions has been performed. The index of human potential development and its component – a regional gross output per capita has been assessed from a critical point of view. The calculation indicating the limitation and non-adequacy of the indices given in a comparative assessment of social well-being levels in the Russian regions which are significantly known to differ in climatic-geographic conditions are presented. The need of the further working out of reliable integral indices of social-economic and medical-demographic development has been grounded.

Key words: social-demographic development, indices, assessment criteria

В мире все больше внимания уделяется исследованию закономерностей социально-экономического и демографического развития стран, выявлению факторов, ускоряющих или тормозящих это развитие, а также установлению адекватных измерителей, индикаторов уровня развития.

Общепризнанным интегральным социально-экономическим индикатором уровня развития страны и общества является показатель средней ожидаемой продолжительности жизни (СОПЖ).

Многочисленными исследованиями показано, что продолжительность жизни (и, соответственно, уровень здоровья) тесно связана с качеством жизни, уровнем доходов. Снижение СОПЖ и уровня здоровья населения, как правило, отмечается вслед за спадом экономики [4]. Широкое применение при оценке уровня экономического развития получил такой экономический индикатор, как размер валового внутреннего продукта (ВВП) в расчете на душу населения (удельный

* Статья подготовлена в рамках проекта № 06-06-80151, выполняемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

ВВП). Этот показатель легко измерить, однако, по мнению экспертов, сам по себе он не может считаться всеобъемлющим и достаточно адекватным. Значительно более информативным и точным признается удельный ВВП, исчисленный (скорректированный) в паритетах покупательной способности (ППС). Применение данного индикатора может в 2–5 раз изменить оценку уровня развития стран.

В последние годы для оценки уровня развития стран и качества жизни населения все более активно используется синтетический показатель — индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП (или индекс человеческого развития — ИЧР). Этот индекс рассчитывается как среднее геометрическое невзвешенное нескольких субиндексов, включающих подушевой ВВП, среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении, уровень образования взрослого населения и долю учащих среди детей и молодежи, степень распространения информационно-коммуникационных средств, соотнесенных с показателями наиболее развитой страны мира (США) на конец изучаемого периода. Следовательно, ИРЧП суммирует три критерия развития — доходы, долголетие, доступность образования.

Концепция, положенная в основу разработки указанного индекса, исходит из того, что человеческое развитие зависит от удовлетворения трех потребностей — в долгой здоровой жизни, в знаниях, материальном благосостоянии; при этом доход рассматривается как средство, расширяющее свободу выбора и увеличивающее число вариантов достижения выбранной цели.

Индекс развития человеческого потенциала позволяет ранжировать страны и регионы на основе сравнения фактического состояния с наилучшими и наихудшими показателями. Величина ИРЧП может изменяться в диапазоне от 0 до 1: чем ближе показатель к единице, тем выше уровень развития. Страны, в которых значение ИРЧП равно или больше 0,800, относятся к странам с высоким уровнем развития. К странам со средним уровнем относятся те, где ИРЧП находится в пределах от 0,500 до 0,799. В группу с низким уровнем развития входят государства с величиной индекса, меньшей, чем 0,500.

Как следует из докладов ООН, по индексу развития возглавляли список стран традиционно, из года в год Норвегия, Швеция, Канада. В первую десятку стран входили в конце 90-х годов также США, Австралия, Бельгия, Япония, Нидерланды, Великобритания. Весьма близки к последним были страны второй десятки — Финляндия, Франция, Швейцария, Германия и некоторые другие.

В России в первой половине 90-х годов в результате значительного падения уровня жизни, сокращения средней ожидаемой продолжительности жизни индекс человеческого развития снизился на 20 пунктов и более [2]. С некоторыми колебаниями это состояние и ранговое место России по показателю ИРЧП продолжает сохранять-

ся, что фактически говорит об отсутствии прогресса. В 2001 и 2002 гг. страна по рейтингу развития занимала, соответственно, 55 и 60 места.

Связь между богатством общества, его доходами и развитием человеческого потенциала не является абсолютно прямой. В конце 1990-х годов в 77 из 174 стран рейтинг по уровню среднедушевого ВВП (с учетом ППС) был выше рейтинга по ИРЧП, причем в таких богатых государствах как Бруней, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, Люксембург превышение составляло 10 пунктов и более [2]. Считается, что такие страны недостаточно используют достижения своей экономики на социальное развитие нации. В странах же, где государство проводит активную и справедливую социальную политику, рейтинг подушевого ВВП и ИРЧП близки.

С точки зрения эффективности и прогрессивности социальной политики наибольшее значение имеет не столько величина дохода, получаемого обществом, сколько характер распределения результатов экономического роста в интересах развития нации.

В 1990-е годы рейтинг России по ИРЧП был выше рейтинга по удельному ВВП, причем за счет уровня образования, в остальном ситуация явно ухудшилась. По индексу уровня образования населения страна была близка к развитым странам, а вот значения двух других индексов были на уровне развивающихся государств [2]. Следует иметь в виду, что высокий показатель образованности российского общества, который как-то сдерживает от еще большего падения уровень человеческого развития, является целиком достижением советского (социалистического) периода. Возможно, «виной» устойчивости показателя образованности является довольно большая инерционность, консервативность системы образования, которую даже нашим либеральным реформаторам оказалось не под силу столь же быстро и радикально развалить, как все остальное.

По данным центра демографии и экологии человека института народнохозяйственного прогнозирования РАН [6] в 1990-е годы в России наряду со снижением общего уровня человеческого развития возросла региональная дифференциация и разбалансированность по ИРЧП. Распределение некоторых российских регионов по ранговым местам в зависимости от показателя развития человеческого потенциала в конце 1990-х годов представлено в таблице 1.

При рассмотрении проблем медико-демографического и социально-демографического развития очень важно выбрать для соответствующего анализа наиболее адекватные и точные критерии оценки, особенно те из них, что могут выступать в качестве интегральных индикаторов состояния изучаемого объекта. В таком контексте представляется необходимым оценить с критических позиций индекс развития человеческого потенциала, который широко используется в мировой практике, особенно в международных докладах по че-

Таблица 1
Индекс развития человеческого потенциала по некоторым регионам РФ за 2001 год [3]

Регионы	ВРП на душу населения, в долл. поГПС	Индекс дохода	СОПЖ, лет	Индекс долгодетия	Полнота охвата обучением в %	Индекс образованности	ИРЧП	Место в России
Россия	7438	0,719	65,29	0,672	69,8	0,893	0,761	
Москва	17454	0,862	67,4	0,707	100,0	0,998	0,855	1
Тульская область	30470	0,955	66,73	0,696	69,3	0,892	0,847	2
Респ. Татарстан	9812	0,765	67,63	0,711	72	0,9	0,792	3
Санкт-Петербург	7015	0,709	66,19	0,687	85,9	0,952	0,783	4
Томская область	8246	0,736	65,46	0,675	77,2	0,917	0,776	5
Самарская область	8551	0,742	64,73	0,662	71,7	0,9	0,768	7
Республика Саха-Якутия	9017	0,751	64,37	0,656	69,2	0,891	0,766	8
Красноярский край	10278	0,773	63,34	0,639	65,8	0,879	0,764	10
Белгородская обл.	6153	0,688	67,38	0,706	70,5	0,892	0,762	12
Пермская область	8732	0,746	63,85	0,648	65,7	0,878	0,757	15
Нижегородская обл.	7290	0,716	64,92	0,665	67,4	0,884	0,755	18
Новосибирская обл.	5079	0,656	66,26	0,688	73,5	0,904	0,749	25
Хабаровский край	6847	0,705	63,02	0,634	73,3	0,908	0,749	26
Московская область	5288	0,662	64,77	0,663	74,5	0,912	0,746	27
Омская область	4950	0,651	66,65	0,694	67,4	0,883	0,743	30
Саратовская обл.	4975	0,652	65,42	0,674	70,6	0,897	0,741	34
Магаданская обл.	5867	0,68	65,06	0,668	56,5	0,852	0,733	41
Алтайский край	4350	0,63	66,3	0,688	65,2	0,872	0,73	46
Иркутская область	6122	0,687	61,82	0,614	66,3	0,882	0,727	51
Кемеровская обл.	5300	0,663	62,77	0,63	65,1	0,876	0,723	59
Республика Хакасия	4775	0,645	63,57	0,643	66,6	0,881	0,723	60
Ленинградская обл.	6914	0,707	61,99	0,617	53,9	0,843	0,722	61
Камчатская область	4469	0,634	63,79	0,647	66,3	0,886	0,722	62
Приморский край	3584	0,597	64,37	0,656	67,8	0,889	0,714	66
Амурская область	4793	0,646	62,43	0,624	62,8	0,871	0,714	67
Республика Алтай	4112	0,62	62,37	0,623	67,8	0,881	0,708	69
Республика Бурятия	4014	0,616	62,47	0,625	63,2	0,869	0,703	74
Ивановская область	2694	0,55	63,18	0,636	69,6	0,894	0,693	75
Читинская область	3532	0,595	61,48	0,608	59,5	0,857	0,687	78
Республика Тыва	2244	0,519	56,48	0,525	64,6	0,876	0,640	79

ловеческому развитию, где он рассматривается в качестве интегрального индикатора социального развития, т.е., по существу, — критерия гармоничности развития общества.

Однако проведенный нами анализ указывает на существенные недостатки и ограниченность данного показателя для интегральной оценки социально-демографической ситуации в регионах России. Во-первых, частные составляющие данного индекса таковы, что они характеризуют, главным образом, материальную сторону качества жизни, причем в очень усредненном виде. Это, прежде всего, такой показатель как валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения (в регионах — валовой региональный продукт (ВРП)).

Да и такой санитарный показатель как средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении сильно зависит от младенческой смертности, определяемой, прежде всего, экономическим положением страны и уровнем развития здравоохранения. В России же такое явление как сверхсмертность наблюдается среди населения трудо-

способного возраста и обусловлено, главным образом, психосоциальным неблагополучием [1, 3, 4].

Можно согласиться с И.А. Гундаровым, который считает, что ИРЧП не является достаточным индикатором для характеристики гармоничности развития общества, а отражает лишь материальные условия бытия; в нем нет главного — оценки благополучия, включающего удовлетворенность собой и условиями жизни [3]. Если вернуться к такому компоненту ИРЧП, как подушевой ВРП, то и он, по нашему мнению, не является адекватным критерием сравнительной оценки социально-экономической и демографической ситуации в регионах России, резко различающихся по природно-климатическим условиям. Это становится достаточно очевидным при проведении несложного анализа.

Мы рассчитали показатели бюджетной обеспеченности на одного жителя и сопоставили их с показателями средней ожидаемой продолжительности жизни в ряде европейских и сибирских регионов России в 2003 — 2004 гг. (рис. 1). Из этих материалов следует, что бюджетные расхо-

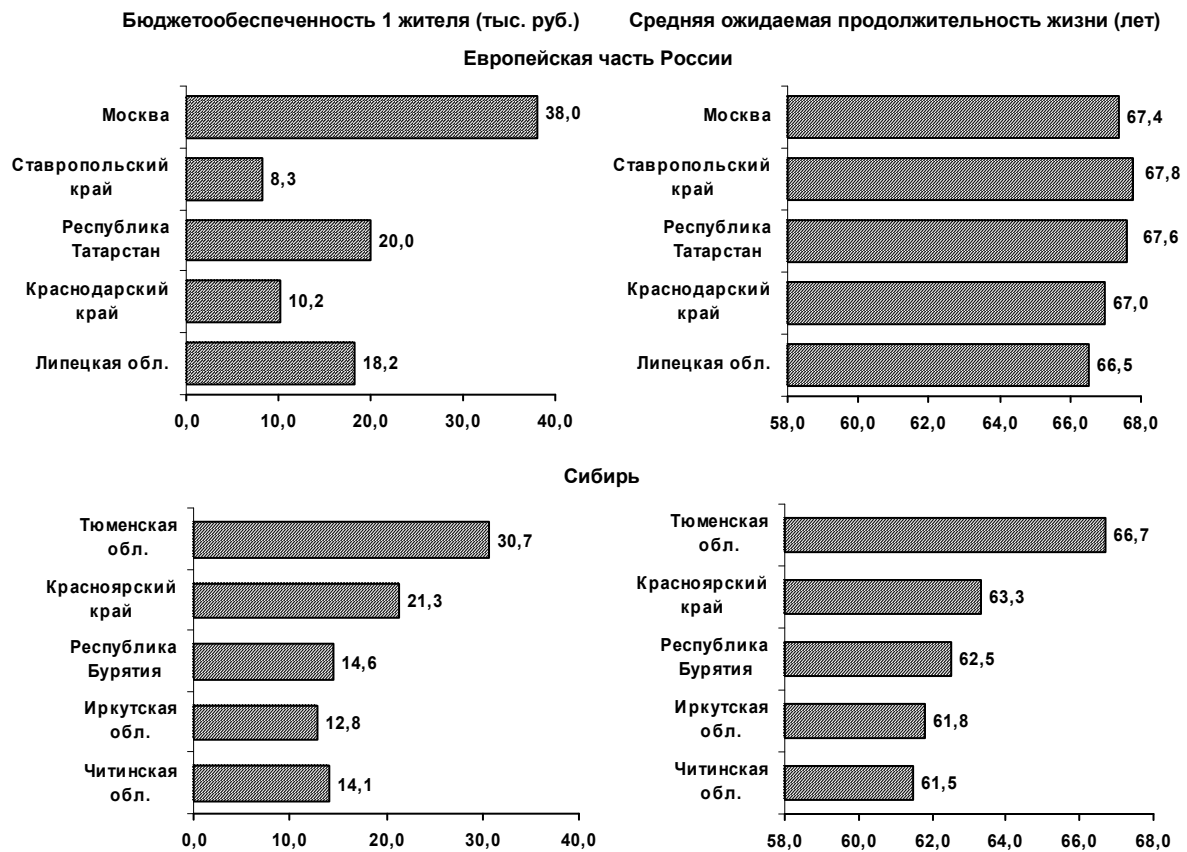

Рис. 1. Показатели бюджетной обеспеченности в расчете на 1 жителя и средней ожидаемой продолжительности жизни в регионах Сибири и Европейской части России.

ды на 1 человека в депрессивных (социально и демографически) областях Сибири — Бурятии, Читинской и Иркутской областях (13–14 тыс. рублей) — лишь немного выше, чем в таком благодатном по природно-климатическим условиям регионе как Краснодарский край (10,2 тыс. рублей) и существенно ниже, чем в Татарстане (20,0 тыс. руб.), Липецкой области (18,2 тыс. руб.). И это при том, что затраты на производство единицы (процента) валового регионального продукта (ВРП), или на производство «единицы комфорта» в Сибири значительно (в разы) больше, чем в европейских регионах, особенно юга России [5].

В.П. Казначеев с соавторами [7] указывают, что стоимость человеко-часа здоровой жизни в Сибири, ее северных регионах относительно средней полосы Запада увеличивается в 3–4 и даже 5 раз. Материальные вознаграждения за труд сибиряков лишь немного превышают оплату труда на средних широтах, в то время как затраты на воспроизводство рабочей силы здесь должны быть, как минимум, в три раза выше.

Следовательно, большинство сибирских регионов (особенно Восточной Сибири) находится в крайне неравном, даже дискриминационном экономическом положении по сравнению с регионами средней полосы и юга европейской части России. То, что происходит сейчас в Сибири, — это, по сути, безудержное «человекопотребление»,

компенсируемое из рук вон плохо. Отсюда и высокая смертность, и малодетность, и растущий миграционный отток населения. В полном соответствии с экономическим положением находятся показатели средней ожидаемой продолжительности жизни: на территориях Байкальского региона — в Бурятии, Иркутской и Читинской областях — они составляли 61,5–62,5 года, т.е. были ниже показателей республики Татарстан, Краснодарского и Ставропольского краев на 4,5–5,3 года. Весьма красноречивым аргументом в пользу вышесказанного являются экономические и демографические характеристики самого благополучного региона Сибири — Тюменской области, где показатель удельной бюджетной обеспеченности ровно в три раза превышал показатель Краснодарского края, что и требуется по критериям социально-экологического и экономического равноправия. Данная закономерность подтверждается сходством показателей средней ожидаемой продолжительности жизни в этих регионах: 66,7 и 67,0 лет соответственно.

Таким образом, можно заключить, что проблема выбора надежных индикаторов социально-экономического и медико-демографического развития разных стран и регионов еще далека от своего завершения. Представляется, что в дальнейшей разработке данной проблемы необходимо исследовать характер влияния на качество жизни обще-

ства и уровень человеческого развития таких факторов, как суровость природно-климатических условий и требуемых в зависимости от этого затрат на воспроизводство рабочей силы, адекватность социально-экономической политики этнокультуральным особенностям этноса, а также имеющего первостепенное значение фактора психосоциального благополучия (неблагополучия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье / Б.Т. Величковский // Бюлл. ВСНЦ СО РАМН. — 2005. — № 2. — С. 24–36.

2. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» / В.П. Казначеев, А.И. Акулов, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов. — 2-е изд., переработ. и доп. / Под общ. ред. акад. В.П. Каз-

начеева. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. — 463 с.

3. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России / И.А. Гундаров. — М.: УРСС, 2001.

4. Гундаров И.А. Почему умирают в России. Как нам выжить? / И.А. Гундаров. — М.: Медиа Сфера, 1995. — 100 с.

5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. — М.: Весь Мир, 2004. — 160 с.

6. Информ. бюл. Центра демографии и экологии человека ИНП РАН. — 2000. — № 43.

7. Казначеев В.П. Ноосферная экология и экономика человека. Проблемы «Сфинкса XXI века» / В.П. Казначеев, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов / Под общ. ред. акад. РАМН В.П. Казначеева. — Новосибирск, 2005. — 448 с.